

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ DOCUMENTARY INFORMATION

УДК 908

М. Ю. Сдобникова

СТАНОВЛЕНИЕ СЕТИ БИБЛИОТЕК ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (20–30-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

В статье рассмотрен процесс организации сети библиотек Владимирского региона в первые послереволюционные десятилетия (20–30-е годы XX века). Дана характеристика основных направлений работы центральной губернской, районных, центральных уездных, волостных библиотек и библиотек изб-читален губернии. Подробно рассмотрена работа библиотек всех уровней как центров внестационарного обслуживания населения губернии.

Ключевые слова: центральная губернская библиотека, волостная библиотека, уездная центральная библиотека, библиотека избы-читальни, передвижная библиотека, передвижной книжный фонд, внестационарное библиотечное обслуживание.

М. Yu. Sdobnikova

FORMATION OF THE LIBRARY NETWORK OF VLADIMIR GUBERNIA IN THE FIRST DECADES OF THE SOVIET RULE (1920–1930S)

The process of organizing libraries in Vladimir gubernia was held within the framework of the nationwide process and was typical of the provinces of Central Russia: in the province there were established basic types of county libraries that existed at that time: public county libraries, people's county libraries, reading rooms and school libraries. They provided library services to various strata of the province population and became the centers for the spread of culture and knowledge. On the threshold of October revolution in 1917, Vladimir library system comprised 10 urban and 226 rural libraries.

After October 1917, Vladimir public libraries became state ones, private and church libraries were closed, people and public libraries were called into requisition. The pre-revolutionary province library system was in the nature of the things bound to undergo substantial transformation.

With the aim of regulating library system development, the Government of the RSFSR set a task to centralize library system and organize a unified library system. After the adoption of the Decree "On the centralization of library services in the RSFSR" (1920) new libraries were organized and existing library system regulation began in Vladimir gubernia. The following main types of libraries were established: 1) urban, central and district, 2) volost, and 3) mobile ones. During the first two post-revolutionary years, the Vladimir library system doubled and comprised 677 (in 1919) libraries, according to some sources, and 498 public libraries, according to other ones.

In two years, the works on establishing the library system were suspended due to the country's transition to new economic policies and the lack of budgetary funds. Therefore, by the end of 1923, the number of urban and rural libraries, a subject to the general jurisdiction of Gubpolitprosvet, decreased by more than 2 times, three years later, only 240 libraries and village reading rooms from 498, that existed in 1920, were functioning. Most of the focus in those years was on the organization of the Central Provincial Library in the city of Vladimir, as the major methodological center and main book depository of the gubernia.

Under the conditions of further library system expansion underfunding, movable library stocks became the main form of rendering library services to the population of the gubernia. Movable library stocks extended the capabilities of public libraries to attract new readers and advance books into the masses of workers and peasants. Since the period from

1923 till 1924, accelerated development of a mobile library system and formation of movable library stocks at the central provincial, county and large volost libraries took place. If in 1921–1922, urban and rural libraries had only 42 mobile library stocks, then in 1927–1928, there were already 1058 ones. On the average, there was one mobile library per 4 settlements in the gubernia.

Due to the activating of mobile library services in Vladimir gubernia, the book population ratio increased: by 1927, the urban and rural book population ratio was 0.3 and 0.9 books per capita respectively, whereas during the pre-revolutionary period it was 0.07 books per capita.

The basic line of library services development in 1930 became the proliferation of public libraries with the library system extension in line with the economic and political objectives set up by the Party. Library system extension was caused by organization of libraries in rural areas: at collective and state farms, at machine and tractor stations (MTS). Support libraries at the MTS became to be considered as a part of public library system.

Thus, within the period from 1920 till 1930, there was given grounding in the fundamentally new library services system in Vladimir region. Public libraries system established in the region was built in accordance with the administrative-territorial division of the gubernia and comprised the central province library, district libraries, central district libraries, volost libraries and village reading rooms. Its main distinctive feature was the desire to bring library books closer to the residents of towns and villages by way of organizing movable library stocks. Libraries' activities in Vladimir gubernia during that period were aimed at attracting workers to building the new socialist society.

Keywords: central province library, volost library (rural municipality library), county central library, library reading rooms, travelling library, bookstock for library service, movable library stock service.

Развитие библиотечного дела Владимирской губернии было обусловлено историческими, экономическими условиями развития региона. Накануне октября 1917 года Владимирская губерния представляла собой промышленно развитый регион, занимавший второе после Московской губернии место по общему объему производства, что обусловило возможность увеличения средств, направляемых на усовершенствование местной инфраструктуры, на нужды просвещения, здравоохранения и культуры. Этот процесс был связан с деятельностью земств, при активном содействии которых открывались школы, больницы, библиотеки. Дореволюционная сеть библиотек Владимирской губернии включала в себя 10 городских библиотек и 226 сельских [5, л. 47]³². К началу 1913 года во Владимирской губернии, согласно переписи библиотек в «Сведениях о народных и публичных библиотеках Владимирской губернии», функционировала 351 сельская библиотека, содержащаяся на средства земств [3]. Надо отметить, что процесс организации библиотек во Владимирской губернии проходил в русле общероссийского, был типичен для губерний Центральной России. В губернии были созданы основные виды существовавших в то время земских библиотек: земские публичные библиотеки; земские народные библиотеки-читальни; школьные библиотеки. Они охватывали библиотечным обслуживанием различные слои населения губернии и стали центрами по распространению культуры и знаний. Во многих из них были собраны довольно значительные книжные фонды, которые впоследствии унаследовали государственные общедоступные библиотеки.

После октября 1917 года в области развития библиотечного дела в губернии, как и в России в целом, берется курс на полное его огосударствление при строгой централизации. Как отмечает М. Н. Тищенко, «прекратилась общественная и частная инициатива в библиотечном деле – главная движущая сила библиотечного строительства старой России» [16, с. 130]. Согласно декретам Совнаркома от 17.07.1918 «Об охране библиотек и книгохранилищ» и от 26.11.1918 «О порядке реквизиции библиотек, книгохранилищ, складов и книг вообще», во Владимирской губернии были закрыты и реквизированы частные, церковные библиотеки, проведена национализация народных и публичных библиотек. Была отменена плата за пользование губернскими, земскими, городскими публичными библиотеками.

³² Примеч.: не учтены школьные библиотеки. Кроме того, по данным на 1909 года, было 26 городских и 226 сельских (Положение народного образования во Владимирской губернии по исследованию 1910 года // К первому общеземскому съезду по народному образованию. – Владимир на Клязьме: Типолитография Губернской земской управы, 1911. – Вып. IV: Внешкольное образование. – С. 6–7.

Общедоступные библиотеки стали государственными. Сложившаяся дореволюционная библиотечная сеть губернии неизбежно должна была подвергнуться существенным изменениям.

Строительство послереволюционной сети библиотек проходило под руководством государственного аппарата губернии: губернского (ГубОНО) и уездных (УОНО) отделов народного образования исполкомов Советов рабочих и крестьянских депутатов, при которых создавались внешкольные подотделы с библиотечными секциями (позже – отделы при Губполитпросвете). Под их руководством в губернии и уездах разрабатывались проекты организации библиотечной сети в городах и в сельских населенных пунктах.

В целях упорядочения библиотечного строительства правительством РСФСР была поставлена задача централизации библиотечного дела и организации единой системы библиотечного обслуживания. На основе решений I библиотечной сессии Наркомпроса и III Всероссийского совещания заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования (февраль 1920 года) был разработан проект централизации библиотечного дела. В ряде губерний (Казанской, Симбирской), в том числе и Владимирской, были разработаны планы централизации сети библиотек. А в ноябре 1920 года принят декрет «О централизации библиотечного дела в РСФСР».

В 1917–1920 годах предполагалось, что библиотечная сеть России будет состоять из следующих звеньев: центральная губернская библиотека; уездная центральная библиотека; городская центральная библиотека; районная библиотека (волостная); сельская библиотека или изба-читальня; передвижная библиотека, пункт выдачи и т. п. Анализ многочисленных источников позволил нам выделить несколько вариантов создания библиотечной сети в губерниях. Как правило, это было обусловлено учетом таких факторов, как размер территории губернии, численность населения и его расселенность, что определяло структуру библиотечной сети, необходимость включения в нее тех или иных звеньев. Не менее существенной была причина экономическая – отсутствие достаточных средств для осуществления масштабных сетей. Поэтому их создание шло разными путями. Так, в Пензенской губернии создали 26 районных библиотек, по две на каждый из 11 уездов, четыре – в губернском городе. В губернском и уездных центрах Костромской губернии образовывались центральные библиотеки, каждый уезд делился на несколько районов библиотечного обслуживания. Все библиотеки района являлись отделениями центральной районной и имели порядковые номера. Волостная библиотека открывалась при волостном народном доме и имела совет из заведующих селенскими (сельскими) библиотеками, которые в свою очередь основывались при учебных и просветительных учреждениях. В мелкие населенные пункты направлялись передвижные и сумочные библиотеки. Таким образом, основным звеном сельской библиотечной сети становилась волостная, а не районная библиотека.

После принятия Декрета о централизации библиотечного дела во Владимирской губернии разворачивается работа по организации новых библиотек и упорядочению существующей библиотечной сети. В короткие сроки Губполитпросветом был разработан и принят ряд документов, регламентирующих работу библиотек. Согласно «Инструкции по организации библиотечной сети во Владимирской губернии» [4, л. 146–146 об.] в губернии устанавливались следующие основные типы библиотек: 1) городские, центральные и районные; 2) волостные; 3) передвижные.

Центральные и районные библиотеки. В каждом уездном городе открывается по одной центральной библиотеке с книжным фондом не менее 10000 томов. Центральная библиотека, кроме широких масс населения, должна обслуживать всех лиц, ведущих специально-научную и лекторскую работу, а поэтому в ее фондах должны быть представлены все отрасли знания с возможной полнотой. Центральная библиотека обслуживает весь город через передвижки.

В городах свыше 10 000 жителей организуются *районные библиотеки*. Они должны обслуживать район самого города (окраины, фабрично-заводские слободы, пригороды и т. д.). Районная библиотека может организовывать филиальные отделения при фабриках и заводах (где фабрично-заводское население свыше 5000 жителей).

Волостные библиотеки создаются по одной на каждую волость и по объему и качеству фондов они должны были соответствовать районной городской библиотеке, с учетом местных особенностей. При волостных библиотеках организуются базы передвижек.

Все существующие сельские библиотеки предполагалось: а) объединить с волостными; б) закрыть и передать их книги в фонд волостных передвижек; в) реорганизовать их в избы-читальни.

Городская районная и волостная библиотеки являлись центром передвижной работы: на них были возложены функции распределения передвижек по избам-читальням, клубам, учреждениям, фабрикам и др.

Избы-читальни. При каждой избе-читальне должна быть передвижная библиотека, постоянный комплект книг которой состоит из 150–300 экземпляров. В крупные села, не имеющие постоянных библиотек, передвижки посылались в первую очередь.

Для реализации плана централизации библиотек при Губполитпросвете и Уполитпросветах были утверждены особые комиссии по проведению централизации библиотечного дела и пополнению библиотек общественного пользования книгами, находящимися в частных руках [4, л. 53–53 об.].

За первые два послереволюционных года сеть библиотек Владимирской губернии увеличилась в два раза и достигла по одним источникам 677 (1919 год) [5, л. 48] библиотек, а по другим данным – 498 массовых библиотек [6].

Развернувшаяся работа по созданию библиотечной сети уже через два года была приостановлена в связи с переходом страны к новой экономической политике. Основной причиной, побудившей к этому, было отсутствие бюджетных средств. На места было разослано «Положение библиотечного дела в связи с новой экономической политикой» (1922 год), подписанное председателем Главполитпросвета Н. К. Крупской [15], в котором была четко прописана структура библиотечной сети РСФСР. Согласно новому положению она должна состоять из двух частей: основной государственной и вспомогательной. В основную государственную сеть входили центральные, городские, районные и волостные библиотеки с передвижным фондом, создаваемым при районных и волостных библиотеках. Количество библиотек на местах определялось Центральной библиотечной комиссией (ЦБК) в соответствии с данными, подаваемыми местными библиотечными органами. Вспомогательная библиотечная сеть состояла из библиотек, открываемых местными Советами в городских и сельских местностях в виде подрайонных библиотек, библиотек при клубах, школах, при отдельных предприятиях и учреждениях. К ней же относились партийные, профсоюзные, медицинские и другие библиотеки. Все они содержались на средства местных советов или тех организаций, при которых открывались.

Во Владимирской губернии к концу 1923 года количество городских и сельских библиотек, подведомственных Губполитпросвету, уменьшилась более чем в 2 раза; из 498 библиотек и изб-читален, существовавших в 1920 году, функционировали спустя три года лишь 240. При государственной поддержке в губернии функционировали следующие библиотеки: 1 губернская библиотека, 13 уездных центральных библиотек, 61 районная (волостная) библиотека, 15–20 изб-читален в каждом уезде. При этом сокращение волостных библиотек (с 233 в 1921 году до 68 в 1923 году) вынуждало уездные власти создавать районные волостные фонды в центральных, наиболее населенных пунктах и из одного фонда организовывать сеть передвижных библиотек. Как отмечалось в отчете Губполитпросвета, в 1922 году из библиотек, переданных на местные бюджеты, большая часть была передана в школы и заведывание ими было возложено на школьных работников. Не лучше обстояло дело и с библиотеками, оставшимися на государственном снабжении: фактически не хватало средств даже для оплаты труда сотрудников [8, л. 35].

Основное внимание в эти годы обращалось на организацию Центральной библиотеки в городе Владимире [8, л. 41–41 об.] как главного методического центра и основного книгохранилища губернии. В 1922 году Владимирская городская публичная библиотека получает статус центральной губернской библиотеки. В ее структуре активно работали абонемент, детский отдел, читальня, справочный отдел, передвижной фонд [7]. Надо отметить, что создание центральных губернских библиотек было принци-

пиально новым явлением в организации библиотечного обслуживания населения России. Земские проекты ограничивались уездной библиотекой, а губернские библиотеки до революции даже официально не именовались губернскими (за исключением Вятской и Тульской) и выполняли функции обычных городских общедоступных библиотек.

В качестве методического центра Центральной губернской библиотекой совместно с внешкольным отделом ГубОНО, а позже – с Губполитпросветом была проведена огромная работа по организационной и методической поддержке библиотек губернии. Сотрудниками библиотеки разрабатывались формы организации единого статистического учета, формы регистрации книг и бланков для работы уездных библиотек, изб-читален губернии. На базе библиотеки регулярно проводились специальные курсы для работников библиотек и изб-читален. При центральной губернской библиотеке работало Владимирское Губернское библиотечное объединение, основная задача которого заключалась в содействии развитию библиотечного дела в губернии. Кроме этого, оказывалась практическая помощь на местах: летом 1924 года состоялось несколько выездов членов общества в волостные библиотеки и изб-читальни. Важным направлением работы библиотечного объединения являлась и профессиональная подготовка библиотекарей по методике и технике библиотечного дела [9, л. 7–8]. В феврале 1924 года при активной работе библиотечного объединения, руководства центральной губернской библиотеки и Губполитпросвета был подготовлен и проведен I губернский съезд библиотечных работников.

Функции центра библиотечного обслуживания всего населения уезда были возложены на *уездные центральные библиотеки (УЦБ)*. Уездные центральные библиотеки (УЦБ) рассматривались как центральные книгохранилища, призванные удовлетворять «повышенные» (то есть невыполнимые в библиотеках более низких уровней) запросы всех жителей уезда. Выполнение этой задачи предполагало, прежде всего, наличие в центральных библиотеках достаточно полных по объему и качественных по составу книжных фондов. Для укрепления их фондов ЦБК в 1921 году постановила передать им всю специальную литературу из районных и реквизируемых частных библиотек. Кроме того, уездные библиотеки, согласно «Положению о центральной уездной городской библиотеке» (1922 год), имели право приобретения одного экземпляра всей поступающей в уезд литературы. В УЦБ поступала также литература ликвидированных библиотек сельской библиотечной сети. Все это способствовало закреплению за уездными центральными библиотеками роли центрального книгохранилища и самого крупного библиотечного учреждения уездного масштаба. Обслуживание населения уезда центральные библиотеки вели тремя способами: выдача литературы жителям уездного центра; удовлетворение запросов читателей, проживающих вне уездного центра; передвижная работа.

Центральные уездные библиотеки Владимирской губернии создавались на базе уже существовавших городских публичных библиотек. Например, Муромская городская библиотека, основанная в 1866 году, стала центром библиотечной работы Муромского уезда. В 1919 году ее фонд составил 20000 томов. Это стало возможным благодаря выделенному 1 млн р. из 10-миллионной контрибуции, наложенной на предпринимателей города за поднятый мятеж. На эти деньги удалось комплектовать фонды библиотек уезда и организовать работу центральной городской библиотеки с 7 филиалами и 19 передвижками. Муромская городская библиотека являлась одной из лучших в стране. На Всесоюзном конкурсе районных библиотек (1935–1936 годы) она получила почетную грамоту и книжную премию.

К концу 1920-х годов в каждом уезде Владимирской губернии были созданы центральные уездные библиотеки. Однако, в связи с изменением административно-территориального деления губернии, количество уездных библиотек сократилось до семи. Центральные библиотеки бывших уездных городов (Суздаль, Гороховец, Судогда, Киржач и Меленки) стали волостными, но сохранили функции передвижных фондов для обслуживания ближайших волостей.

Важно отметить, что в 20-е годы XX века УЦБ являлись и центрами библиотечной работы с детьми, для чего в их структуре выделялись детские отделения. Они занимались комплектованием передвижек детской литературы и обслуживали ими уезд.

Региональными центрами библиотечного обслуживания населения были и *волостные библиотеки*, которые вели передвижную работу на селе. В 20-е годы наблюдалось сокращение числа волостных библиотек: к середине 20-х годов государством поддерживались только 66 волостных библиотек губернии. Волостные библиотеки, оставшиеся на местном бюджете, либо сокращались, либо переводились в статус избы-читальни с функцией библиотечного обслуживания населения одного села, что отражалось на библиотечной работе.

Последующими звеньями сети библиотек после волостных были избы-читальни. Они выполняли на селе роль основных агитационно-просветительских центров, совмещали в своей деятельности функции библиотеки и клуба. Избы-читальни губернии были разбиты на основные, то есть находящиеся на содержании уездного бюджета (по одной на волость) и местного населения. При этом сеть бюджетных изб-читален постепенно сокращалась. Так, в 1924–1925 годах их было 167, а в апреле 1929 года осталось только 143. Параллельно увеличивалось количество нештатных изб-читален. Только за период 1928–1929 годов их количество возросло на 39. Расширение сети происходило за счет шефских, кооперативных, профессиональных организаций и инициативы местного населения. В избах-читальнях бюджетной сети из районного бюджета финансировались зарплата избачу, снабжение топливом и газетами, а средств на покупку новой литературы почти не выделялось [2, с. 39]. Практически во всех избах-читальнях были организованы советы изб-читален и справочные бюро.

В условиях недостаточного финансирования дальнейшего расширения сети библиотек главной формой работы становится внестационарное библиотечное обслуживание населения губернии с помощью передвижных фондов. Внестационарная работа расширяла возможности массовых библиотек по привлечению новых читателей, продвижению книги в рабоче-крестьянские массы. С 1923–1924 годов шло форсированное развитие передвижной сети библиотек, формирование при центральной губернской, уездных, крупных волостных библиотеках передвижных фондов. Если в 1921–1922 годах от городских и деревенских библиотек было всего 42 передвижки, то уже в 1927–1928 годах – 1058.

В 1924 году для решения проблемы нехватки литературы в сельских библиотеках при Центральной губернской библиотеке был организован передвижной библиотечный фонд [14]. В работу передвижного фонда входило обслуживание Владимирского уезда и руководство передвижной работой губернии через уездные ЦБ. В это время передвижной фонд Центральной губернской библиотеки содержал 1767 изданий. Каждая передвижка состояла из 50–150 книг. Обязательными были сопроводительные документы: дневник ежедневной статистики, который возвращается в библиотеку заполненным вместе с передвижкой. Согласно статистике, уже в начале второго квартала 1924 года из только что организованного передвижного фонда было распределено по библиотекам губернии 14 передвижек, выдано в них 960 книг. По отраслевому составу это – художественная литература (23 % от общего числа выданных книг), литература по обществознанию (22 %), религии (18 %), прикладным наукам (17 %) [14, с. 26].

До этого времени большинство комплектов книг в передвижках набиралось из случайной литературы, находящейся на складе библиотеки. С 1924 года работа по комплектованию фондов передвижек стала вестись более планомерно: заметен рост фондов за счет пополнения изданий реквизируемых помещичьих библиотек, а в последующие 1925–1927 годы – за счет развития советского книгоиздательского дела.

Передвижная работа *уездных центральных библиотек* в 1922–1923 годах приобрела особое значение в связи с сокращением сети волостных и сельских библиотек. В этот период Главполитпросветом и ЦБК был принят ряд документов, ведущих к усилению роли передвижных фондов УЦБ («Об организации передвижных фондов для обслуживания сельского населения», «Инструкция об укреплении работы передвижной библиотеки», «Об усилении передвижной работы»). На уездные центральные библиотеки была возложена задача организационно-методического руководства сетью передвижных библиотек. УЦБ вели эту работу через волостные базы при волостных библиотеках либо просто пере-

правляли в сельские библиотеки и избы-читальни готовые комплекты передвижек. Обслуживание населения передвижными фондами уездных библиотек через волостные базы было более эффективным, так как позволяло последним самостоятельно выбирать пункты обслуживания и комплектовать передвижки с учетом их особенностей. Каждая УЦБ Владимирской губернии имела в среднем 7 волостных баз, при каждой из которых действовало 13–14 передвижек. Аналогичные показатели имели уездные библиотеки и других губерний.

К июлю 1925 года во всех уездах губернии имелись передвижные фонды. В Муромской центральной библиотеке такой фонд существовал уже с 1918 года. Бывшие уездные библиотеки (Суздаль, Гороховец, Судогда, Киржач и Меленки) стали волостными, но сохранили функции передвижных фондов для обслуживания ближайших волостей.

До 1926–1927 годов передвижки создавались стихийно, без учета и планирования волостной библиотекой. Поэтому многие из них были закрыты, затерялись по безответственности работников. В 1927 году началась реорганизация прежней сети и создание плановой передвижной сети на базе волостных библиотек. В волостную библиотеку выделялся комплект книг (до 1000 экз.), и библиотека сама строила сеть передвижек, выделяя их из фонда, полученного из уездного передвижного фонда. Волостная библиотека выступала как опорная, направляла и контролировала всю передвижную работу волости. Уже по планомерно построенной сети в это время имелось 1058 передвижек. Как правило, передвижным фондом волостных библиотек обслуживались красные уголки, избы-читальни, школы. В среднем по губернии одна передвижка приходилась на четыре населенных пункта.

Главным сдерживающим фактором в развитии передвижной работы в уездных центральных библиотеках являлось отсутствие в их передвижных фондах штатных работников.

Дальнейшее наращивание передвижной деятельности волостных библиотек диктовалось усилением процесса коллективизации сельскохозяйственного производства. В середине 1927 года Главполитпросвет указал на необходимость создания передвижек в колхозах и усиления их инструктирования со стороны волостных библиотек. О высокой эффективности передвижной работы волостных библиотек свидетельствовал тот факт, что во второй половине 20-х годов основной контингент читателей волостных библиотек составляли читатели передвижек.

Благодаря активизации передвижной работы библиотек во Владимирской губернии заметен рост книгообеспеченности населения: к 1927 году на селе на одного жителя приходилось 0,3 книги, в городе – 0,9, тогда как в дореволюционный период в губернии на жителя приходилось 0,07 книги.

Параллельно с библиотеками, подведомственными ГубОНО, во Владимирской губернии в 1921–1929 годах интенсивно развивалась сеть профсоюзных библиотек при фабриках и заводах Владимирской губернии, число которых возросло в связи с успешным решением задач индустриализации. К сентябрю 1924 года в губернии уже насчитывалось 159 профсоюзных библиотек, 128 передвижек. Фонд их составлял 225811 экз. В среднем на каждого читателя приходилось 9,9 книги, а на каждого члена профсоюза – 1,9 книги. Число читателей в профсоюзных библиотеках увеличивалось из года в год. Если в 1924 году профсоюзными библиотеками пользовалось 20515 читателей, то в 1925 году уже 30071.

На базе профсоюзных библиотек губернии развернулась работа по организации передвижек: в 1924 году их было 128, а 01.01.1927 количество передвижек увеличилось до 455.

В 1929 году Владимирская губерния, в соответствии с новой структурой административно-территориального деления, была упразднена. Вместе с Костромской и Ярославской губерниями она как округ вошла во вновь образованную Ивановскую промышленную область. Соответственно произошла перестройка библиотечной сети бывшей Владимирской губернии. Центральная губернская библиотека становится центральной окружной библиотекой, с 1930 года библиотека работает как центральная районная. В 1936 году из центральной районной библиотека стала городской. Смена статуса отразилась на комплектовании, составе фондов библиотеки, размерах ее финансирования. Библиотеки бывших уездов Владимирской губернии стали районными; районные библиотеки укрупненных районов – волостными.

1930-е годы стали периодом заметных сдвигов в развитии библиотечного дела. В конце 1920 – начале 1930-х годов был принят ряд документов, оказавших влияние на развитие библиотечного дела в стране³³. В стране заметно увеличиваются расходы на просвещение: во второй пятилетке расходы на содержание массовых библиотек в стране увеличились с 16,9 млн р. в 1933 году до 105 млн р. в 1937. Резко увеличивались ассигнования на комплектование книжных фондов [12, с. 147].

В 1930-е годы в стране выдвигались новые задачи, связанные с переходом к индустриальной экономике: проводилась политика индустриализации и коллективизации. В соответствии с этим библиотекам страны ставились задачи активного содействия мобилизации масс на выполнение пятилетних планов социалистического строительства. Кроме того, еще более усилилось идеологическое давление на организацию библиотечного обслуживания населения (цензура библиотечного дела, чистки фондов).

С начала 1930-х годов во Владимирском районе, как и в Ивановской области в целом, заметно усилилось внимание к росту количества библиотек в колхозах, совхозах, машинно-тракторных станциях. Так, по постановлению Президиума областного исполкома Ивановской области были организованы опорные библиотеки при Владимирской, Небыловской, Сенинской (Ковровский район), Вязниковской, Суздальской, Юрьевецкой, Меленковской МТС [11]. В исполнение постановления обкома ВКП(б) от 25 декабря 1936 года на территории области только за январь-февраль 1937 года было организовано пять библиотек в колхозах и каждой из них выделено от 500 до 700 р. на приобретение литературы. От Вязниковской и Меленковской районных библиотек организованы по пять передвижек в колхозах, а Владимирской РЦБ – 15 передвижек. Параллельно бибколлектору было выделено 30 000 р. на комплектование передвижек [10].

Опорные библиотеки при МТС стали рассматриваться в этот период как часть сети общедоступных библиотек. Они создавались повсеместно на основании Постановления ЦИК СССР от 27.03.1934 и работали на основе положения «Об опорной библиотеке при МТС». Основной их задачей являлось обслуживание книгами руководящего состава, членов колхозов и единоличников через сеть передвижных библиотек, выдаваемых в колхозы в районе деятельности МТС. Руководило библиотеками районо, финансирование опорных библиотек осуществлялось из средств районного бюджета, МТС и колхоза.

Во всех перспективных народнохозяйственных планах устанавливались контрольные цифры увеличения числа общедоступных библиотек, сеть которых должна была расширяться в соответствии с поставленными партией хозяйственно-политическими задачами. Так, в планах РайОНО Ивановской области ежегодно закладывалось увеличение сети библиотек в основном за счет организации их на селе.

С 1930-х годов четко была осознана роль библиотек как проводников политических идей. Библиотеки вели работу по самым разнообразным направлениям: политическое просвещение масс, пропаганда атеизма, военно-патриотическое воспитание, помощь в самообразовании. Библиотекари устраивали массовые вечера, книжные выставки, недели книги в дни революционных праздников, в рамках предвыборных компаний. В библиотеках устраивались комнаты, «уголки» ленинизма, выставки и витрины, посвященные дням памяти В. И. Ленина, годовщинам Октябрьской революции, Парижской коммуны, дням Первого мая и Международному женскому дню, в рамках Декад обороны и др. Массовая работа в эти годы стала широко проводиться вне стен библиотек: на предприятиях, школах устраивались читательские конференции, диспуты, чтения, выставки литературы. К их проведению широко привлекались читатели, библиотечный актив, члены кружков «Друзей книги», «Друзей библиотеки». Кроме этого, на базе сельских библиотек работали школы малограмотных. Библиотеки были признаны опорными базами Общества «Долой неграмотность» (ОДН), их совместная работа считалась обязательной. Библиотеки организовывали в школах ликбеза передвижки, книгоношество, проводили громкие чте-

³³ Речь идет о постановлениях ЦК ВКП (б) «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек» (1925), «Об обслуживании книгой массового читателя» (1928), «О мероприятиях по улучшению библиотечной работы» (1929), постановлениях Совнаркома РСФСР «О работе массовых библиотек» (1932), ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» (1934), «О сельских библиотеках» (1935).

ния, беседы о книгах, экскурсии в библиотеки, развивали культуру чтения и т. д. Благодаря такой активной совместной работе библиотек и ОДН число неграмотных в 1938 году стало не более 15 человек на 1000 населения Ивановской области [13, с. 88].

Таким образом, обобщив все вышеизложенное, можно с уверенностью сказать, что в 1920–1930-е годы во Владимирском регионе были созданы основы принципиально новой системы библиотечного обслуживания населения. Созданная в регионе сеть общедоступных библиотек строилась в соответствии с административно-территориальным делением губернии, состояла из центральной губернской, районных, центральных уездных, волостных библиотек и библиотек изб-читален. Ее главной отличительной чертой явилось стремление приблизить библиотечную книгу к жителям города и села посредством организации внестационарных форм работы библиотек. Деятельность библиотек Владимирской губернии в этот период была направлена на «привлечение трудящихся к строительству нового, социалистического общества, решение задач социалистической индустриализации промышленности, социалистических преобразований в деревне, повышение культурно-технического уровня читателей библиотек» [1, с. 43–44].

Литература

1. Абрамов К. И. История библиотечного дела в России: в 2 ч.: учеб.-метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков / Москов. гос. ун-т культуры и искусства. – М.: Либерия, 2001. – Ч. 2. – 160 с.
2. Волков В. Изба-читальня // Агитатор-пропагандист: ежемесеч. журн. Владимир. Губкома РКП(б). – 1925. – № 1. – С. 38–42.
3. ГАВО. – Ф. Р-1045. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1–13.
4. ГАВО. – Ф. Р-1045. – Оп. 1. – Д. 396. – Л. 53–53 об., 146–146 об.
5. ГАВО. – Ф. Р-1045. – Оп. 1. – Д. 1211. – Л. 47–60.
6. ГАВО. – Ф. Р-1045. – Оп. 1. – Д. 49. – Л. 5.
7. ГАВО. – Ф. Р-19. – Оп. 1. – Д. 85. – Л. 11–15.
8. ГАВО. – Ф. Р-1045. – Оп. 1. – Д. 421. – Л. 34–35, 41–41 об.
9. ГАВО. – Ф. Р-1045. – Оп. 1. – Д. 765. – Л. 7–8, 68–68 об.
10. ГАИО. – Ф. Р-1707. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 53.
11. ГАИО. – Ф. Р-1707. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 243.
12. Глазков М. Н. Массовые библиотеки в контексте культурно-исторического пути России 1921–1941 годов: моногр. / МГУКИ. – М., 2004. – 236 с.
13. Культурное строительство в Ивановской области: 1917–1987 годы: (сб. док.). – Ярославль: Верх.-Волж. книж. изд-во, 1987. – 384 с.
14. Передвижные библиотеки губернии // Агитатор-пропагандист: ежемесеч. журн. Владимир. Губкома РКП(б). – 1924. – № 20. – С. 25–27.
15. Положение библиотечного дела в связи с новой экономической политикой // Сборник руководящих инструкций и положений по библиотечной работе за 1922 и 1923 годы. – М., 1924. – Вып. 2. – С. 10–13.
16. Тищенко М. Н. Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления: практ. пособие / науч. ред. проф. А. Н. Ванеев. – СПб.: Профессия, 2006. – 368 с.

Literatura

1. Abramov K. I. Istorija bibliotechnogo dela v Rossii: v 2 ch.: ucheb.-metod. posobie dlja studentov, prepodavatelej i bibliotekarej-praktikov / Moskov. gos. un-t kul'tury i iskusstva. – M.: Libereja, 2001. – Ch. 2. – 160 s.
2. Volkov V. Izba-chital'nja // Agitator-propagandist: ezhemesjach. zhurn. Vladimir. Gubkoma RKP(b). – 1925. – № 1. – S. 38–42.
3. GAVO. – F. R-1045. – Op. 1. – D. 1. – L. 1–13.
4. GAVO. – F. R-1045. – Op. 1. – D. 396. – L. 53–53 ob., 146–146 ob.
5. GAVO. – F. R-1045. – Op. 1. – D. 1211. – L. 47–60.
6. GAVO. – F. R-1045. – Op. 1. – D. 49. – L. 5.
7. GAVO. – F. R-19. – Op. 1. – D. 85. – L. 11–15.
8. GAVO. – F. R-1045. – Op. 1. – D. 421. – L. 34–35, 41–41 ob.
9. GAVO. – F. R-1045. – Op. 1. – D. 765. – L. 7–8, 68–68 ob.

10. GAIO. – F. R–1707. – Op. 1. – D. 62. – L. 53.
11. GAIO. – F. R–1707. – Op. 1. – D. 59. – L. 243.
12. Glazkov M. N. Massovyje biblioteki v kontekste kul'turno-istoricheskogo puti Rossii 1921–1941 godov: monogr. / MGUKI. – M., 2004. – 236 s.
13. Kul'turnoe stroitel'stvo v Ivanovskoj oblasti: 1917–1987 gody: (sb. dok.). – Jaroslavl': Verh.-Volzh. knizh. izd-vo, 1987. – 384 s.
14. Peredvizhnye biblioteki gubernii // Agitator-propagandist: ezhejesjach. zhurn. Vladimir. Gubkoma RKP(b). – 1924. – № 20. – S. 25–27.
15. Polozhenie bibliotechnogo dela v svjazi s novoj ekonomicheskoj politikoj // Sbornik rukovodjashchih instrukcij i polozhenij po bibliotechnoj rabote za 1922 i 1923 gody. – M., 1924. – Vyp. 2. – S. 10–13.
16. Tishhenko M. N. Obschedostupnye (publichnye) biblioteki v sisteme mestnogo samoupravlenija: prakt. posobie / nauch. red. prof. A. N. Vaneev. – SPb.: Professija, 2006. – 368 s.